

Крылов Герман Леонидович

магистр востоковедения и африканистики, аспирант, Общецерковная аспирантура и докторантура им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия

Адрес: 115035, г. Москва, ул. Пятницкая, д. 4/2, стр. 1

E-mail: german_krylov@mail.ru

Межрелигиозные проблемы в Египте и опыт их решения после отстранения от власти президента Мухаммеда Мурси

Недолгий период правления президента-исламиста Мухаммеда Мурси (2012–2013) был непростым для египетских христиан. Возвращение к власти выходцев из военной среды, с которыми копты связывали надежды на безопасность и уважение их гражданских прав, спровоцировало в августе 2013 г. волну антихристианского насилия почти во всех провинциях страны. Специальная правительственная комиссия установила, что организаторами массовых нападений были сторонники отстраненной от власти группировки «Братья-мусульмане». Новое руководство Египта заявило о решимости обеспечить безопасность христиан, однако направленные против коптов атаки не прекратились. Во многих случаях инициаторам нападений на христиан удавалось уйти от ответственности. Продолжилось применение практики внесудебного урегулирования конфликтов на межрелигиозной почве традиционными общинными механизмами при поддержке офицеров силовых структур, фактически противоречащее египетскому законодательству. В 2016 г. парламент страны принял новый закон о строительстве церквей, призванный облегчить процедуру согласования работ по реставрации и строительству мест отправления христианского культа, ранее определявшуюся законом времен Османской империи. С принятием нового закона копты связывают надежды на снижение числа направленных против них враждебных акций, немалая часть которых была вызвана подозрениями в незаконном строительстве церквей в условиях, когда получить официальное разрешение было практически невозможно.

Ключевые слова: Египет, копты, исламисты, конфликты.

Египетская конституция, принятая по итогам референдума в январе 2014 года, проводит различия между свободой вероисповедания и свободой отправления религиозного культа так же, как конституции 2012 и 1971 гг. Ислам провозглашается государственной религией и главным источником законодательства. Согласно конституции, свобода вероисповедания является полной, однако свобода отправления религиозного культа основным законом страны предоставляется только для последователей трёх «небесных религий» (ад-дийанат ас-самауийа) – ислама, христианства и иудаизма. Только представители этих религий могут регистрировать культовые помещения.

Уголовный кодекс предусматривает тюремное заключение на срок от шести месяцев до пяти лет за оскорбление «небесных религий», распространение экстремистской идеологии с целью разжигания межрелигиозной вражды, принижение их достоинства. Основной закон поручает государству ликвидировать все формы дискриминации по религиозному принципу посредством независимой комиссии, которая должна быть создана новым парламентом.

Для регистрации новых религиозных групп их уполномоченные представители должны подать заявку в департамент по религиозным делам египетского МВД. Он должен решить, представляет ли новая религиозная группа угрозу национальному единству и общественному спокойствию. Решение принимается на основании консультаций с руководством исламской общины (аль-Азхаром) и Коптской патриархией. На основании результатов этих консультаций президент страны, согласно закону №15 от 1927 г., принимает решение о регистрации новой религиозной группы или отказе в регистрации. Так, секта «Свидетели Иеговы», сделавшая первую неудачную попытку зарегистрироваться в Египте в 1960 г., попыталась вновь легализоваться в 2010 г. как христианская конфессия (регистраруемая в Египте группа должна принадлежать к одной из трёх «небесных религий» – исламу, христианству и буддизму), однако патриарх Шенуда III решительно воспротивился этому, отказавшись признавать сектантов христианами (*Jehovas Witnesses in Egypt, 2013*)¹. Во многом благодаря именно позиции Коптской церкви «Свидетели Иеговы» не получают официальной регистрации, за что Госдепартамент США подверг Египет критике в своём докладе о состоянии религиозных свобод в мире (*Egypt. International Religious Freedom Report, 2010. С. 144-145*).

Входящие в правительство министерства имеют право добиваться судебных решений о запрете и конфискации книг или произведений искусства, порочащих «небесные религии», наносящих ущерб общественной морали или безопасности. Исламский центр аль-Азхар юридически наделён полномочиями цензуры и конфискации интеллектуальной продукции, имеющей отношение к Корану или хадисам, которая, с его точки зрения, противоречит шариату, причём такая роль аль-Азхара не оспаривалась даже во время революционных событий 2011 г. (*Egypt. International Religious Freedom Report, 2014*).

Созданная по указанию временного президента Египта Адли Мансура комиссия по расследованию актов насилия, совершенных после отстранения от власти президента Мухаммеда Мурси 30 июня 2013 г., допросила

¹ В аналогичном положении в Египте оказались секты бехаитов и ахмадия, которых аль-Азхар отказался признавать мусульманами.

патриарха Коптской Ортодоксальной Церкви Тавадроса II (*Egypt. International Religious Freedom Report, 2014*). В своих показаниях он назвал похищения христиан одной из наиболее острых проблем, стоящих перед коптским сообществом. Нередко похитители требовали от семей похищенных денежного выкупа. В докладе о состоянии религиозной свободы в Египте Госдепартамента США за 2014 г. сообщается, что в июне 2013 г. в провинции Северный Синай были похищены три копта. Преступление было совершено ещё до отстранения Мурси, однако обстановка в сфере безопасности в стране в условиях, когда президент-исламист не налазил эффективного контакта с силовыми структурами, характеризовалась повышенной криминальностью. Кроме того, в пустынных районах Северного Синая обосновались полукриминальные группировки исламистов, с которыми по сей день продолжают бороться египетские власти. Семья одного из похищенных на севере Синая в июне 2013 г. – бизнесмена Гамалы Шенуды заплатила выкуп в размере 300 тысяч египетских фунтов (около 42 тысяч долларов).

7 июля 2013 г. в городе Наг-Хаммади в провинции Кена после выплаты выкупа похитителям был освобождён похищенный за пять дней до этого бизнесмен-копт Маляк Заглюль. Сумма выкупа не была названа. В докладе Госдепартамента содержится ссылка на интервью неназванного коптского священнослужителя, который заявил, что за последние три года (2011–2013) в Наг-Хаммади были похищены более 70 человек. В опубликованном в ноябре 2014 г. докладе комиссии по расследованию событий, последовавших за отстранением президента Мурси в 2013 г., говорится, что общее число похищенных с 2011 г. христиан составило 140 человек, 96 из которых вернулись в семьи.

В докладе Госдепартамента США за 2014 г. со ссылкой на египетских правозащитников сообщается, что в период с сентября 2013 г. по январь 2014 г. жители деревни Шамия в Верхнем Египте выплатили похитителям в общей сложности 1,5 млн фунтов (210 тысяч долларов) в качестве выкупов за своих похищенных родственников (*Egypt. International Religious Freedom Report, 2014*). В феврале 2014 г., согласно этой информации, силы безопасности провели рейд в деревне и арестовали нескольких членов банды, занимавшейся похищениями, а к концу 2014 г. правопорядок в Шамии был полностью восстановлен.

Прикрываясь кораническим повелением собирать с немусульман налог за защиту – джизью, преступные группировки начали заниматься вымогательством в ряде населённых пунктов Верхнего Египта в условиях кризиса в сфере внутренней безопасности в период 2011–2014 гг. Вырученные деньги шли на финансирование исламистского подполья. Доклад Госдепартамента США цитирует свидетельства правозащитников о том, что в ряде случаев сотрудники правоохранительных органов рекомендовали заплатить преступникам и не поднимать лишнего шума.

За отказ выплатить джизью в городе Асьют в сентябре 2014 г. был убит зубной врач. В местной прессе появились сообщения со ссылкой на членов его семьи о том, что угрозы поступали в адрес погибшего в течение последнего года, однако полиция проигнорировала его обращения. В тот же период появлялись неоднократные сообщения о земельном рейдерстве, жертвами которого становились коптские землевладельцы.

14 сентября 2014 г. суд по мелким правонарушениям района Западный Армант в Луксоре приговорил христианина Керолоса Шауки к штрафу в размере 6000 египетских фунтов и шести годам тюремного заключения

(три года за очернение ислама и ещё три года за разжигание межконфессиональной вражды) за то, что он ставил отметки «Нравится» на публикациях в «Фейсбуке», признанных судом порочащими ислам (*Egypt. International Religious Freedom Report, 2014*).

В июне 2014 г. Луксорский апелляционный суд по мелким правонарушениям вынес приговор 24-летней христианке, учительнице начальных классов Дамиане Абденнур за очернение ислама и проповедь христианства на уроке о древних религиях Египта – полгода тюремного заключения. Ранее суд низшей инстанции приговорил девушку к штрафу в 100 тысяч египетских фунтов (около 14 тысяч долларов США), однако государственный обвинитель подал апелляцию, требуя для неё тюремного заключения (*Egypt. International Religious Freedom Report, 2014*). На оглашении приговора девушка не присутствовала: после вынесения в отношении неё первого приговора – к штрафу она покинула Египет.

Случай с литератором Карамом Сабером примечателен тем, что суд утвердил приговор в отношении него не только на основании мнения аль-Азхара, но и представителей Коптской церкви. Сабер был приговорён к пяти годам тюремного заключения за богохульство и оскорбление религий в вышедшем в 2011 г. сборнике «Где Бог?». В 2014 г. он подал апелляцию, пытаясь доказать, что в свете принятой в том же году конституции статья уголовного кодекса, по которой он был осуждён, является антиконституционной. За экспертным мнением суд обратился к представителям аль-Азхара и в одну из церквей города Бени-Суэйф, и обе стороны подтвердили противоречие книги «небесным религиям» и признали её направленной против ценностей египетского общества (*Egypt. International Religious Freedom Report, 2014*).

2 августа 2014 г. в селении Избет-Якуб около населённого пункта Самалют в провинции Эль-Минья местные мусульмане напали на одно из зданий, которое, по слухам, копты планировали приспособить под церковь. Коптские источники сообщили, что после этого нападения власти приостановили примерно на месяц строительство новой церкви в одном из соседних селений. Противоречивые заявления последовали и со стороны мусульманского духовенства. С одной стороны, ряд египетских СМИ сообщил, что шейх аль-Азхара Ахмед ат-Тайеб во время встречи с патриархом Тавадросом заявил, что копты могут свободно строить церкви, с другой – напечатали со ссылкой на аль-Азхара опровержение того, что он якобы сделал это заявление (*Egypt. International Religious Freedom Report, 2014*).

30 августа 2016 г. египетский парламент большинством в две трети голосов утвердил новый закон о строительстве церквей. Главным отличием нового закона от действовавших прежде норм, созданных ещё в 1856 г. властями Османской империи, является то, что санкционировать строительство нового храма или реконструкцию старого должен теперь не президент, а губернатор, причём ответ на запрос должен быть дан в течение четырёх месяцев. Кроме того, закон легализовал деятельность уже построенных без получения разрешения храмов с условием, что пригодность каждого такого здания к использованию и соответствие его строительным нормам должна будет подтвердить специальная правительственная комиссия, а заявки на проведение подобных инспекций уполномоченные от церквей должны подать в течение года после принятия закона (Ali Nur. Nanshur nass qanun bina wa tarmim kanais baad muwafaqat al-barlaman aaleih, 2016). Ранее копты нередко действовали на свой страх и риск, строя храмы без разрешения,

что нередко приводило к конфликтам (*Shukry Nader. Copts detained for building wall around Church-owned land, 2016*).

В течение 2016 г. закон активно обсуждался парламентариями и главами основных христианских конфессий Египта – коптской, католической и англиканской, которые в итоге его в общем одобрили. По словам председателя парламента Египта Али Абдель Аля, если бы закон не был одобрен лидерами христианских церквей страны, парламент бы его не одобрил (*Gamal Essam El-Din. Egypt parliament approves new church building law, 2016*). Глава законодательного собрания выразил надежду, что закон поможет укрепить доверие между мусульманами и христианами Египта и упрочит национальное единство.

Документ, состоящий из 13 пунктов, был одобрен всеми представленными в парламенте политическими силами, за исключением единственной салафитской парламентской партии – «Ан-Нур» (*Gamal Essam El-Din. Egypt parliament approves new church building law, 2016*). Против него также выступили коптские парламентарии Имад Гад и Надия Генри. По словам члена парламента Египта христианки Маргарет Азер, закон представляет собой прогрессивную меру, хотя и содержит негативные моменты. Наибольшую критику в коптской среде вызвал второй пункт закона, говорящий о том, что размер храма должен соответствовать численности местной христианской общины. При этом та же статья указывает на необходимость учитывать темпы прироста населения при принятии решения о строительстве церкви. Имад Гад счёл, что ограничение размеров храма численностью общины затруднит в будущем строительство церквей. По мнению Надии Генри, закон является «политическим фарсом», навязанным христианам президентом ас-Сиси.

Исламские фундаменталисты из партии «Ан-Нур» заявили, что закон о строительстве церквей противоречит принятой в 2014 г. конституции, в которой провозглашено, что ислам является государственной религией, арабский – официальным языком, а принципы исламского шариата – главным источником законодательства. В заявлении, распространённом партией после принятия документа, отмечалось также, что в настоящее время христиане Египта не нуждаются в новом законе о строительстве церквей, пользуются всеми гражданскими правами и имеют возможность свободно отправлять религиозный культ (*Gamal Essam El-Din. Egypt parliament approves new church building law, 2016*).

Стоит отметить, что объём нелегального строительства в Египте весьма велик, так что на этом фоне возведение церквей без соответствующих лицензий само по себе не выглядит вопиющим фактом. В египетской столице есть целые кварталы, состоящие из домов, построенных без лицензии и с вопиющими нарушениями строительных норм. Эльссер не исключает, что большая часть церквей, построенных с 1950-х гг., была построена незаконно, а необходимые разрешения выдавались либо постфактум, либо вообще никогда не выдавались (*Elsässer, 2014. С. 94*). Таким образом, вопрос полностью зависел от отношений между епархией и провинциальными властями и представителями сил безопасности. Большую роль играли и межконфессиональные отношения в населённых пунктах (*Elsässer, 2014. С. 95*). Там, где по каким-либо причинам существовала напряжённость, строительство или расширение церкви были сопряжены с серьёзными проблемами. Нередко местные мусульмане силой пытались помешать уже начавшемуся строительству или нападали на уже построенные без разрешения церкви. Таким образом, дискриминация могла иметь

социальные корни, главный же недостаток самих законов был скорее в их нечёткости, а не в собственно дискриминационном характере. Сами же органы безопасности зачастую препятствовали строительству новых церквей отнюдь не из-за антихристианского настроения их руководителей, но исходя из существовавшей в том или ином населённом пункте межконфессиональной напряжённости, руководствуясь исключительно соображениями предупреждения возможных беспорядков.

Власти на местах продолжили широко распространённую во времена Мубарака практику внесудебного урегулирования межконфессиональных конфликтов. Чтобы не довести дела до суда, при активном участии и давлении представителей властей (сотрудников МВД) собирались местные старейшины и религиозные лидеры и заключали мирное соглашение по традиционным алгоритмам. При этом инициаторы и участники столкновений оставались в большинстве случаев безнаказанными (*Egypt. International Religious Freedom Report, 2014*). Иногда мирные соглашения предусматривали выплату определённой компенсации и наказание для нарушителей достигнутых договорённостей. Коптская церковь принимала такие традиционные примирения сторон конфликта лишь как первый шаг, направленный на снижение накала страстей, но никак не подменяющий собой судебное разбирательство. В докладе комиссии по расследованию актов насилия, совершенных после отстранения от власти президента Мухаммеда Мурси 30 июня 2013 г., содержалась рекомендация прекратить подобную практику (*Egypt. International Religious Freedom Report, 2014*).

В докладе Госдепартамента США о ситуации в сфере религиозной свободы в Египте за 2014 г. описываются детали одного из таких традиционных заседаний по примирению, проходившего в июне 2014 г. в Каире (*Egypt. International Religious Freedom Report, 2014*). Во время конфликта между коптским родом Харби и мусульманским Эс-Самадия был убит представитель последнего. Полиция арестовала 13 коптов по обвинению в убийстве, хранении оружия, покушении на убийство, незаконном владении оружия, терроризировании местных жителей и нарушении общественного порядка. Заседание проходило в присутствии заместителя руководителя управления безопасности Каира генерал-майора Яхьи аль-Ираки, руководителя следственного управления Северного Каира, руководителя полицейского участка района Эль-Матария и нескольких местных шейхов. Представители Коптской церкви отвергли приглашение старейшин принять участие в заседании. На заседании было решено, что разбирательство будет продолжено в суде, но в то же время членов семьи убийцы (близких родственников) обязали покинуть район, где они проживали. Кроме того, семейство Харби должно было заколоть пять телят, пожертвовать своим оппонентам сто верблюдов и предоставить им 340 квадратных метров земли для строительства мечети, а также миллион египетских фунтов (140 тысяч долларов) на оплату этих работ. Как заявили адвокаты семейства Харби, оно согласилось принять участие в традиционном процессе примирения, чтобы избежать кровной мести со стороны представителей клана Эс-Самадия и позволить членам рода, не являющимся близкими родственниками убийцы, остаться в районе их проживания, где у них есть собственность и бизнес. Этот случай интересен тем, что «обидчиком» здесь, в отличие от большинства подобных инцидентов, выступил копт, в то время как в подавляющем большинстве конфликтов между христианами и мусульманами пострадавшими обычно являются первые.

Опыт решения проблем в отношениях между Коптской Ортодоксальной Церковью и египетским государством при президенте Абдель Фаттахе ас-Сиси

Несмотря на умиротворяющие шаги, предпринятые египетскими властями самого высокого уровня после нападения мусульманских фанатиков на пожилую христианку в селении Абу Куркас (населённый пункт Эль-Карм) в провинции Эль-Минья 20 мая 2016 г., за этим инцидентом последовал целый ряд подобных преступлений. Очевидно, что не последнюю роль в провоцировании новой волны насилия сыграл тот факт, что восемь подозреваемых в его организации, арестованных полицией, были отпущены под залог. Сама пострадавшая Суад Сабет, по словам её адвоката Ихаба Рамзи, подвергалась давлению со стороны старейшин местной мусульманской общины, местных политиков и сотрудников сил безопасности, пытавшихся заставить её примириться с обидчиками посредством традиционного межобщинного механизма маджалис урфи. Дело дошло до того, что в адрес местных коптов стали поступать угрозы, суть которых состояла в том, что если они не убедят Суад Сабет примириться с обидчиками, то подвергнутся бойкоту со стороны мусульман и лишатся источников заработка (*Shukry, Mounir, Seifein, Kameel, Gadallah. The Copts' pain...and bitterness, 2016*).

В начале июня 2016 г. несколько вооружённых ножами фанатиков пытались ворваться в дом христианина Насефа Рамзи в селении Дамшир в провинции Эль-Минья, требуя, чтобы он уехал вместе с семьёй. Как сообщил сам пострадавший полицейский, причиной нападения стали слухи о том, что он передал принадлежащий ему участок земли, на котором начал строительство дома, в дар церкви. Полиция арестовала четырёх нападавших и в то же время распорядилась приостановить строительство на принадлежащем Насефу Рамзи участке (*Shukry, Mounir, Seifein, Kameel, Gadallah. The Copts' pain...and bitterness, 2016*).

В середине июня в группу коптов, прогуливавшихся на набережной средиземноморского курорта Матрух, местные жители-мусульмане бросили несколько куриных яиц. Мусульман возмутило то, что христиане прибыли в город в качестве отдыхающих, что, на их взгляд, было несовместимо с постом рамадан, который в то время держали последователи ислама. Атакованные копты обратились в полицию, которая задержала нападавших. Местные мусульманские старейшины предлагали задействовать традиционные механизмы примирения, однако копты отказались (*Shukry, Mounir, Seifein, Kameel, Gadallah. The Copts' pain...and bitterness, 2016*).

17 июня 2016 г. мусульмане атаковали коптские дома в селении Эль-Бейда в районе Амрия к юго-западу от Александрии. Поводом к нападению стали слухи, что в одном из домов, где расположился христианский общинный центр, копты намерены устроить церковь. К слову, в этом населённом пункте, где проживает 1800 коптов, церкви нет, а центр действительно использовался как молельный дом. Двое местных жителей – братья Наим и Муса Азизы – передали свой дом церкви, но остались проживать в нём на первом этаже, пока не завершится строительство их нового дома. В результате беспорядков в Эль-Бейде двое христиан получили ранения, погромы были учинены в нескольких коптских частных домах. Под предлогом обеспечения безопасности полиция заставила братьев покинуть свой дом.

Несколько египетских парламентариев вступили в переговоры с представителями власти с целью убедить их санкционировать возвращение братьев домой, однако дело закончилось тем, что в отношении самих Наима и Мусы Азизов были выдвинуты обвинения в разжигании беспорядков. Со слов Наима Азиза, власти угрожали им судебным преследованием, если они не согласятся на традиционное внесудебное примирение с нападавшими, никто из которых так и не был задержан. Накануне мусульманского праздника Ид аль-Фитр, знаменующего окончание поста рамадан, 5 июля 2016 г. представители мусульманской общины посетили братьев, ещё раз предложив им примириться без суда. Учитывая религиозный подтекст этого визита, а также угрозу ареста по подозрению в разжигании беспорядков, братья были вынуждены согласиться. Мусульмане принесли извинения, а копты, в соответствии с сельской традицией, отказались от предложенной им денежной компенсации за ущерб. Тем не менее общинный центр, где собирались копты, так и остался закрытым «по соображениям безопасности» (*Shukry, Mounir, Seifein, Kameel, Gadallah. The Copts' pain...and bitterness, 2016*).

Подозрение в возможном использовании одного из домов в качестве церкви стали поводом для беспорядков в селении Кум-эль-Луфи в районе Самалут в провинции Эль-Минья (*Shukry, Mounir, Seifein, Kameel, Gadallah. The Copts' pain...and bitterness, 2016*). 29 июня 2016 г. толпа мусульман напала там на коптов. Непосредственным поводом для атаки стало строительство двумя братьями-христианами, Ашрафом и Ибрагимом Халафами, новых домов для своих семей, один из которых, согласно слухам, на самом деле был предназначен под церковь (церкви в Кум-эль-Луфи также нет). По требованию полиции братья даже подписали официальное заявление о том, что не намерены приспособлять ни один из возводимых ими домов под религиозные нужды, однако это не положило конец слухам. С криками «Аллах акбар» мусульмане атаковали несколько коптских домов, в том числе и два дома, принадлежащих братьям Халафам. Нападавшие подожгли строения и разгромили их, а затем блокировали прибывшие в селение пожарные машины. По словам Ибрагима Халафа, погромщики избивали его детей и их пришлось спасать. Семью Ашрафа Халафа нападавшие выгнали из дома. Прибывшая на место полиция арестовала 19 нападавших, а власти затем выплатили материальную компенсацию пострадавшим в размере 40 тысяч египетских фунтов (около 4500 долларов США), что, по словам пострадавших, покрывает лишь малую часть ущерба.

Как сообщил епископ Самалута Пафнутий, просьба о строительстве церкви в Кум-эль-Луфи, где проживает около 1800 христиан, была подана ещё 10 лет назад, однако до сих пор власти разрешения не выдали (*Shukry, Mounir, Seifein, Kameel, Gadallah. The Copts' pain...and bitterness, 2016*). Епископ также заявил, что местные христиане не приемлют традиционного внесудебного примирения и требуют наказания нападавших в соответствии с законами Египта. По некоторым сведениям, в адрес пострадавших поступали угрозы атаковать всё коптское население Кум-эль-Луфи, в том числе и детей, если они не согласятся на традиционное внесудебное примирение. Некоторые христиане, опасаясь за свою безопасность, начали покидать родные дома.

30 июня 2016 г. неизвестные из автомобиля такси застрелили 46-летнего коптского священника Рафаила Мусу, когда он возвращался домой из церкви, отслужив литургию. Ответственность за нападение взяла на себя

террористическая группировка «Исламское государство» (*Shukry, Mounir, Seifein, Kameel, Gadallah. The Copts' pain...and bitterness, 2016*).

2 июля 2016 г. 44-летний мусульманин средь бела дня напал на 15-летнюю дочь священника в городе Сохаг, когда та переходила улицу напротив местного епархиального управления (*Shukry, Mounir, Seifein, Kameel, Gadallah. The Copts' pain...and bitterness, 2016*). По свидетельствам очевидцев, нападавший пытался перерезать девушке горло ножом, однако коптские юноши, стоявшие у находящегося поблизости кафедрального собора святого Георгия, сумели её спасти и задержать преступника. Раненная в шею девушка была госпитализирована, а нападавший был помещён в государственную психиатрическую больницу в каирском районе Аль-Аббасия, после того как родственники представили свидетельства о его болезни. Госпитализированную пострадавшую посетили епископ Сохага Пахомий и представитель минздрава страны Айман Абдель Муним. Хотя данный инцидент нельзя отнести к проявлению межконфессиональной вражды, комментируя его в социальных сетях, египетские христиане задавались вопросом, почему именно копты нередко встречаются среди жертв нападения психически больных людей.

Похожий инцидент произошёл 15 июля 2016 г. в селении Абу Якуб в провинции Эль-Минья (*Shukry, Mounir, Seifein, Kameel, Gadallah. The Copts' pain...and bitterness, 2016*). На фоне слухов о том, что местная коптская община собирается преобразовать детский сад в церковь, мусульманские фанатики разрушили и подожгли пять принадлежащих христианам домов. Сами копты называли этот слух безосновательным, так как в селении уже есть храм. Подвергшиеся нападению дома расположены в южной части селения (Абу Якуб Аль-Киблия). Большинство нападавших, по сообщениям очевидцев, были жителями его северной части (Абу Якуб Аль-Бахрийа). Погромщики числом около тысячи человек скандировали «Аллах акбар». В их предводителе узнали местного жителя, работавшего водителем одного из офицеров полиции. Копты утверждали, что полицейские конфисковали мобильные телефоны у всех, кто, по их мнению, мог снимать на камеры беспорядки. Разгромленные дома были заблокированы, полицейские препятствовали доступу в них их хозяевам. Епархиальное управление Эль-Минья и Абу Куркаса выступило с заявлением о том, что будет добиваться привлечения виновников к судебной ответственности и что для этого уже обратилось во все органы государственной власти.

В ночь на 16 июля 2016 г. в церкви Архангела Михаила в селении Наган-Насара в районе Мадамуд восточнее Луксора возник пожар (*Shukry, Mounir, Seifein, Kameel, Gadallah. The Copts' pain...and bitterness, 2016*). К приезду пожарных жители справились с пламенем своими силами. При этом едва не погиб художник, занимавшийся росписью храма и ночевавший на его верхнем этаже. Он оказался заблокированным огнём и готовился прыгнуть с большой высоты, однако жители вызволили его с помощью лестниц. В сообщении о происшествии базирующаяся в Луксоре правозащитная организация «Биля худуд» («Без границ») упоминает, что изначально построенный из глины храм начиная с 1980 г. перестраивался в несколько этапов на деньги местных христиан. В 1980 г. епархиальное управление Луксора впервые обратилось к властям с запросом официально зарегистрировать церковь. По мнению руководителя центра «Биля худуд» Сафуата Самаана, не исключено, что причиной пожара стал умышленный поджог. Он указывает на похожий случай возгорания в коптско-католической

церкви святого Георгия в Луксоре, произошедший также ночью без каких-либо очевидных причин 20 апреля 2016 г.

В тот же день церковь Архангела Михаила осмотрел губернатор Луксора Мухаммед Бадр. На месте он переговорил с прибывшим туда общим епископом Луксора Юсабом (Иосифом). На следующий день – 17 июля 2016 г. епископ возглавил литургию в сгоревшем храме, за которой молились многочисленные представители духовенства и насельники расположенного неподалёку монастыря святого Георгия в Эр-Рузайкат (*Shukry, Mounir, Seifein, Kameel, Gadallah. The Copts' pain...and bitterness, 2016*).

17 июля в ходе потасовки с группой мусульман один копт был убит ножом и ещё трое получили ранения в селении Тахна эль-Гебель в провинции Эль-Минья. По сведениям общего епископа Эль-Миньи и Абу Куркаса Макария, 80-летний отец местного священника заступился за внука, которого обругали проезжавшие на мотороллере мусульмане. Возник словесный конфликт, на помощь старику поспешили местные жители-копты, после чего их оппоненты достали ножи. Отпевание погибшего возглавил епископ Макарий, опубликовавший в тот день в своём аккаунте в «Твиттере»: «Просто напоминание для Вас, господин президент: копты – это египтяне, а Эль-Минья – провинция Египта» (*Shukry, Mounir, Seifein, Kameel, Gadallah. The Copts' pain...and bitterness, 2016*).

Столь явная активизация антикоптских акций вызвала реакцию на политическом уровне. Группа коптских парламентариев пыталась начать обсуждение этого вопроса на одном из заседаний, однако председатель Палаты депутатов Египта Али Абдель Аль заблокировал эту попытку. При этом он выразил сожаление в связи с гибелью коптского жителя в Эль-Минье, произнёс фразу об историческом единстве всех египтян и обещал заслушать доклад депутата от Эль-Миньи, посвящённый инциденту 17 июля (*Shukry, Mounir, Seifein, Kameel, Gadallah. The Copts' pain...and bitterness, 2016*).

Депутат-копт Надия Генри выступила тогда же с заявлением, в котором призвала президента положить конец постоянным нападениям на коптов в Эль-Минье, бездействию сил безопасности и попыткам скрыть остроту проблемы посредством решения возникающих конфликтов внесудебными механизмами (*Shukry, Mounir, Seifein, Kameel, Gadallah. The Copts' pain...and bitterness, 2016*).

Бездействие властей осудила и одна из наиболее активных коптских молодёжных организаций – Союз молодёжи Масперо, призвав к осуществлению правосудия (*Shukry, Mounir, Seifein, Kameel, Gadallah. The Copts' pain...and bitterness, 2016*). Союз молодёжи Масперо обратился и к патриарху, призвав его объявить всеобщий пост, проводить специальные молебны и отказаться от встреч с официальными представителями государства в знак протеста против беззакония. Союз молодёжи Масперо также призвал патриарха сформировать специальный комитет из 10 человек, в состав которого войдут представители коптов-мирян, коптской молодёжи и члены Генерального совета общины для проведения переговоров с египетским государством с целью защиты прав коптского населения. В заявлении Союза молодёжи Масперо также говорилось о необходимости выплатить компенсации всем пострадавшим от нападений христианам и положить конец практике внесудебного разрешения межконфессиональных конфликтов в рамках структур «Бейт аль-Аиля» («Дом семьи») – советов местных старейшин с участием мусульманских имамов и христианских священников, созываемых под патронажем офицеров сил безопасности. Союз молодёжи Масперо также призвал

коптов бойкотировать деятельность «Бейт аль-Аиля», а коптского патриарха – отменить решение об участии в ней представителей духовенства, так как эта структура «стала инструментом угнетения коптов». Суть заявления Союза молодёжи Масперо сводилась к необходимости обеспечения правопорядка, привлечения виновных в нападениях на коптов к суду и прекращения фабрикаций обвинений в адрес коптов с целью принудить их к примирению в рамках внесудебных механизмов.

Обеспокоенность ростом насилия против христиан выразила египетская правозащитная организация «Египетская инициатива за личные права» (ЕИЛП, Egyptian Initiative for Personal Rights) (*EIPR warns of increasing sectarian attacks in Minya governorate and urges state institutions to enforce the law and initiate social dialogue on the church construction law, 2016*). В заявлении от 18 июля 2016 г. ЕИЛП сообщила, что она документально зафиксировала 77 случаев межконфессионального насилия и проявлений межрелигиозной напряжённости в провинции Эль-Минья с 25 января 2011 г. (официальная дата «революции», которая привела к отстранению от власти президента Хосни Мубарака), 10 из которых имели место в период с января 2016 г. Организация уточнила, что эти данные не включают нападения на церкви и другие объекты, принадлежащие коптам и коптской общине, совершённые в период с 13 по 17 августа 2013 г. (после разгона силами безопасности акций протеста сторонников «Братьев-мусульман» в Каире). По словам представителя ЕИЛП Исхака Ибрагима, «правительство не смогло справиться с проблемой обострения христианско-мусульманских отношений и нападений на религиозной почве из-за преобладания ментальности, воспринимающей их исключительно как вопрос безопасности». Исхак Ибрагим пояснил: «(Межконфессиональные) проблемы воспринимаются (властями) как не связанные друг с другом инциденты, а необходимое всеобъемлющее видение причин, проявлений и путей решения попросту отсутствует. (Предлагаемые) решения как правило недалёковидны и часто незаконны». Исхак Ибрагим также отметил, что в некоторых случаях даже присутствие сил безопасности не смогло предотвратить столкновений (*EIPR warns of increasing sectarian attacks in Minya governorate and urges state institutions to enforce the law and initiate social dialogue on the church construction law, 2016*).

ЕИЛП подчеркнула важность обеспечения правопорядка государственными органами в случае криминальных инцидентов, задержания подозреваемых в их совершении или разжигании межконфессиональной розни и привлечения их к уголовной ответственности. Организация призвала немедленно легализовать функционирующие в настоящее время без разрешения властей церкви и молельные дома и организовать широкое общественное обсуждение закона о порядке строительства и перестройки церквей, к рассмотрению которого в будущем должен приступить египетский парламент, с тем, чтобы религиозные и общественные организации смогли принять участие в выработке его положений.

Для высшего руководства Египта всплеск нападений на коптов стал поводом для повторения привычной официальной формулы о равенстве всех египтян. «На нашей родине нет мусульман или христиан – есть только египтяне, равные в правах и обязанностях перед законом... Закон один для всех. Никто никогда не должен сомневаться в этом», – сказал президент Египта Абдельфаттах ас-Сиси, комментируя многочисленные нападения на коптов в Верхнем Египте 21 июля 2016 г. (*Shukry, Barsoum, Hosny. Pope Tawadros speaks up, 2016*).

Эскалация насилия в отношении коптов вызвала беспрецедентно резкую реакцию со стороны предстоятеля Коптской Ортодоксальной Церкви, напомнимшей решительные шаги, которые предпринимал его предшественник Шенуда III в конце 1970-х – начале 1980 гг. Для рассмотрения серии атак на коптов, произошедшей в провинциях Верхнего Египта в период с мая 2016 г. Коптская Ортодоксальная Церковь создала кризисный комитет (*crisis management committee*) во главе с епископом Куса и Нагады Пименом. Он собрался на заседание 25 июля 2016 г. под председательством генерального секретаря Священного Синода Коптской Ортодоксальной Церкви епископа Рафаила. В заявлении, принятом по итогам заседания, было решено посетить провинции Эль-Минья и Бени-Суэйф, в которых были зафиксированы нападения на коптов, с целью встреч во всеми заинтересованными и вовлечёнными сторонами для поиска возможных решений (*Shukry, Barsoum, Hosny. Pope Tawadros speaks up, 2016*). В заявлении также подчёркивалась необходимость рассмотрения данной проблемы в общенациональном контексте, что, согласно документу, подразумевает уважение государства и власти, верховенство закона и приложение усилий для нейтрализации попыток посеять разлад между египетскими христианами и мусульманами. Участники заседания заявили, что Египет «серьёзно нуждается в национальном единстве и солидарности всех секторов общества для преодоления кризисов, в которые он был втянут, и претворения в жизнь идеала «Египта для всех египтян» (*Shukry, Barsoum, Hosny. Pope Tawadros speaks up, 2016*).

В тот же день состоялась встреча патриарха Тавадроса II с делегацией египетских парламентариев. На ней предстоятель сказал: «Уникальный облик Египта в настоящее время подвергается искажению, и мы несём ответственность перед будущими поколениями и всем миром, перед человеческой историей и перед Богом за его сохранение». Патриарх напомнил о фараонском, христианском и исламском периодах истории Египта и добавил: «Египетские христиане переживали тяжёлые времена, когда они становились жертвами насилия и несправедливости, но были и хорошие времена. При этом уникальная египетская идентичность всегда оставалась неповреждённой. Кажется, что сейчас она подвергается атаке» (*Shukry, Barsoum, Hosny. Pope Tawadros speaks up, 2016*).

Патриарх отметил, что нападения на коптов активизировались с 2013 г. Он указал на то, что большинство этих атак были спланированы группами людей, подстрекавших мусульман во время пятничных молитв. Обычным предлогом для нападений было то, что копты строят церкви или переоборудовали под церковь какое-либо здание, что само по себе не может оправдать атаку, однако толпы шли и поджигали эти строения, продолжил патриарх.

Предстоятель указал на то, что, когда копты подверглись волне нападений 14 августа 2013 г. (со стороны сторонников объявленной вне закона организации «Братья-мусульмане»), они не произнесли ни одной жалобы, понимая, что «их боль могла быть использована для раскола Египта и нанесения ему вреда». Такую позицию патриарх назвал «жертвой, принесённой ради нации». «Сегодня нападения на коптов не столь масштабны, чем тогда, однако гнев коптов, вызванный беспричинными нападениями, приобрёл ужасающие пропорции. Я прошу вас как законодателей со всей любовью и верностью противостоять этой несправедливости», – сказал предстоятель Коптской Ортодоксальной Церкви. Патриарх также обратил

внимание депутатов на то, что ни один из преступников не был привлечён к ответственности, а копты, напротив, подвергались угрозам и попыткам насильственного примирения с нападавшими посредством традиционных внесудебных механизмов, пользующихся поддержкой мусульманских старейшин, политиков и сотрудников сил безопасности. Условия таких примирений, по словам патриарха, были несправедливы по отношению к коптам, предполагая отказ от их законных прав (*Shukry, Barsoum, Hosny. Pope Tawadros speaks up, 2016*).

Предстоятель Коптской Ортодоксальной Церкви также напомнил парламентариям, что закон, регулирующий постройку церквей, был принят ещё в Османской империи. По его словам, необходимо, чтобы новый закон, который тогда ещё готовил парламент Египта, прошёл через широкое общественное обсуждение. «Не ставьте меня в положение, когда мне придётся отвергнуть закон», – сказал патриарх (*Shukry, Barsoum, Hosny. Pope Tawadros speaks up, 2016*).

Частью реакции коптского патриарха на активизацию нападения на его единоверцев стал и отказ от ежедневной массовой проповеди по средам в кафедральном соборе святого Марка. Вместо неё 20 июля 2016 г. он провёл двухчасовой молебен в церкви Пресвятой Девы в Старом Каире, известной как «аль-каниса аль-муаллака». Коптское издание «Ватани» приводит слова одной из молитв патриарха: «Господи, спаси нашу землю! Прости всех, кто ранит нас в селениях и городах по всему Египту» (*Shukry, Barsoum, Hosny. Pope Tawadros speaks up, 2016*).

28 июля 2016 г. президент ас-Сиси пригласил к себе делегацию коптского духовенства во главе с патриархом. По окончании встречи представители президента и Коптской Ортодоксальной Церкви выступили с общими заявлениями, что комментатор коптского издания «Ватани» счёл признаком взаимного разочарования сторон (*Shukry. What took place in the meeting of President and Pope, 2016*). По словам официального представителя Коптской церкви Булуса Халима, речь на встрече президента и патриарха шла о необходимости всем египтянам идти рука об руку вместе, чтобы обеспечить будущее страны. В свою очередь представитель президента Аля Юсеф объявил, что глава государства на встрече подчеркнул, что все египтяне равны перед законом и что разнообразие и плюрализм суть те основы, на которых строился Египет. Ссылаясь на информированные источники, «Ватани» сообщает, что большая часть почти полуторачасовой встречи была посвящена докладу епископа Эль-Миньи Макария (*Shukry. What took place in the meeting of President and Pope, 2016*). Именно в этой провинции и было зафиксировано большинство нападений на коптов летом 2016 г. Сам епископ сообщил, что президент внимательно выслушал его, продемонстрировав хорошую осведомлённость о ситуации в провинции. По словам главы епархии Эль-Миньи, ас-Сиси дал понять, что намерен принять серьёзные меры по исправлению ситуации, однако не пояснил, какие именно. Епископ Макарий также сообщил, что иерархи обратили внимание президента на опасность неприменения законов в решении межконфессиональных конфликтов и практики насильственного примирения коптов и их обидчиков посредством традиционных внесудебных механизмов, подчеркнув, что альтернативы юридическому решению проблемы нет.

Епископы Рафаил и Пимен отметили необходимость осуществления на практике призыва президента к реформированию исламской религиозной сферы с тем, чтобы положить конец фанатизму, порождающему ненависть

в отношении коптов. Ас-Сиси вновь подтвердил необходимость борьбы с фанатизмом в исламе (*Shukry. What took place in the meeting of President and Pope, 2016*).

Однако за общими заявлениями официальных представителей президента и патриархии по итогам встречи ас-Сиси с коптскими иерархами последовали и конкретные шаги. Уже на следующий день после встречи – 29 июля 2016 г. было объявлено о замене главы управления безопасности провинции Эль-Минья генерала Риды Таблйи на другого генерала – Фейсала Двейдара, что, по сведениям газеты «Ватани», было воспринято коптами положительно. Первым публичным заявлением Двейдара в новой должности стало подтверждение необходимости справедливого решения конфликтов, связанных с недавними нападениями на коптов (*Shukry. What took place in the meeting of President and Pope, 2016*).

Вскоре после беседы президента с коптскими иерархами, как сообщила «Ватани», египетские полицейские оперативно отреагировали на информацию об угрозах исламистов в адрес священника Афанасия Ризка из каирского города-спутника 15 Мая (*Shukry. What took place in the meeting of President and Pope, 2016*). Полицейские взяли под охрану коптский общинный центр в 15 Мая и арестовали нескольких человек в одной из местных мечетей по подозрению в разжигании вражды против коптов. Выяснилось, что в городе 15 Мая, который был построен относительно недавно, нет церкви, хотя соответствующий запрос местные христиане направили властям ещё в июле 2011 г. Очевидно, что угрозы исламистов были вызваны тем, что копты молились в помещении общинного центра, – как обычно, нелегальная церковь стала использоваться для разжигания фанатиками антикоптских настроений.

Большую угрозу для внутренней безопасности в Египте представляет собой вооружённый конфликт в соседней Ливии. Боевики беспрепятственно пересекают египетскую границу в пустынных районах, а затем скрываются в лагерях на ливийской территории. Серьёзность этой угрозы иллюстрирует кровавый инцидент, жертвами которого стали несколько десятков христиан. 26 мая 2017 года неподалёку от монастыря святого Самуила Исповедника в Западной пустыне, примерно в 200 км к юго-западу от Каира, неизвестные боевики расстреляли автобус с паломниками-коптами. По сообщениям очевидцев, в пустынной местности автобус был обстрелян группой боевиков в масках, передвигавшихся на внедорожниках. Когда водитель остановил машину, преступники, войдя в салон, заставили христиан отдать деньги, ювелирные изделия и мобильные телефоны. Приказав всем мужчинам выйти, боевики потребовали от них отречься от Христа, а получив отказ, расстреляли их. Затем они стали стрелять по автобусу, в котором находились женщины и дети. Затем боевики остановили двигавшиеся по той же дороге автомобиль с рабочими-христианами, микроавтобус с коптскими детьми, направлявшимися в монастырь в сопровождении взрослых, и грузовик. После предложения отречься от Христа все находившиеся в этих машинах христиане были расстреляны. Жертвами преступления стали 28 человек, в том числе 10 детей. Боевики убили всех мужчин. 25 человек получили ранения (*Shukry. Killed on Identity, 2017*).

На месте преступления боевики оставили листовки, в которых было написано: «Пост принимается (Аллахом), и все грехи прощены» (нападение было осуществлено накануне первого дня мусульманского месяца поста рамадан). На следующий день об ответственности за нападение объявила

террористическая группировка «Исламское государство» (*Shukry. Killed on Identity, 2017*).

По свидетельству коптского издания «Ватани», в свидетельствах о смерти нескольких погибших местные медики в качестве причины указали не огнестрельные ранения, а шок, в связи с чем епископ Самалута Агафон выразил протест (*Shukry. Killed on Identity, 2017*). Издание объяснило действия медиков симпатиями к исламистам. Со своей стороны, представители высшей государственной власти заявили о решимости найти и наказать преступников. «Ватани» также сообщило, что двое пострадавших были прооперированы под руководством министра здравоохранения Египта, хирурга по специальности.

В тот же день президент Египта ас-Сиси выступил с обращением к нации, пообещав, что египетские ВВС продолжат нанесение ударов по лагерям террористов в соседней Ливии, в частности в городах Дерна и Джафра. Глава службы безопасности в провинции Эль-Минья, где произошло преступление, был отправлен в отставку. В обращениях к египтянам президент и коптский патриарх подчеркнули, что организаторы нападения ставили целью разделить египетскую нацию (*Shukry. Killed on Identity, 2017*).

Традиционные механизмы внесудебного примирения

Внесудебные механизмы решения конфликтов восходят к глубокой древности, когда государственные судебные органы отсутствовали как таковые. Эти механизмы довольно эффективно использовались и на территориях, где власть государства была слаба. Однако в современном египетском государстве именно власть, несмотря на высокую степень своего институционального развития, во многих случаях фактически настаивала на использовании этих механизмов для решения конфликтов на религиозной почве.

Общий принцип действия этих механизмов в идеале достаточно прост. Участники конфликта выбирают нейтрального арбитра и определяют нейтральную территорию, где должно происходить разрешение их спора. Затем каждая сторона излагает своё видение происшедшего – причин конфликта, его обстоятельств и понесённого ущерба. При этом предоставляются доказательства. Затем арбитры уединяются, чтобы оценить аргументы сторон и вынести решение. Решение включает в себя оценку хода конфликта, роли в нём каждой из сторон и понесённого ущерба, а также определение размера компенсации пострадавшим и формулировку санкций в отношении тех, кто нарушит договорённость о примирении в будущем.

Каких-либо стандартных правил формирования советов по примирению во внесудебном порядке не существует. Их состав и степень влиятельности их членов зависит от серьёзности конфликта, влиятельности вовлечённых в него кланов (немаловажную роль при этом играют связи представителей клана с государственной властью). Сами участники конфликта обычно заинтересованы в том, чтобы члены совета по примирению отличались высокой влиятельностью и большим опытом в разрешении споров традиционными внесудебными методами.

Египетская инициатива за права личности выделяет два превалирующих принципа формирования советов по примирению участников конфликтов на религиозной почве (*According to Which Customs... 2015*). Первый распространён в местности от Гизы на севере до провинции Эль-Минья на юге. Здесь советы по примирению не имеют постоянного состава и всякий раз формируются заново из авторитетных местных жителей. До ухода президента Хосни Мубарака в них входили бывшие депутаты египетского парламента, принадлежащие к правящей Национально-демократической партии (НДП). После роспуска НДП для этих задач стали привлекать представителей других крупных парламентских партий. Таким образом, советы получали квазиофициальный статус в глазах представителей государства. В них также обычно включались шейхи местных племён и влиятельные деятели местного масштаба. Немалую роль в формировании таких советов в указанном регионе играют пожелания самих участников конфликта, их доверие к тому или иному потенциальному арбитру, представление о его знаниях местных реалий и, конечно, его лояльности к той или иной стороне.

Другой регион простирается от провинции Асьют на севере до провинции Асуан на юге. Здесь советы по примирению характеризуются более постоянным составом, известным местным властям. Власти провинции Асьют даже приняли в своё время решение о том, что в состав советов по примирению должны входить члены местных администраций. Такие советы были сформированы в каждом округе, в них входили обычно от 10 до 15 человек. Важным качеством при избрании членов таких советов был их опыт участия в разрешении конфликтов или обладание навыками, которые могут при этом пригодиться. ЕИЛП отмечает, что советы, создаваемые для разрешения случаев кровной вражды, отличаются фиксированным составом. В основном они состоят из шейхов местных племён, которые работают в тесной координации с провинциальными исполнительными органами и силовыми структурами.

Каких-либо письменно зафиксированных правил, определяющих принципы работы и полномочия членов подобных советов, не существует. Эту роль играют неписанные нормы, основанные на местных традициях. Те же нормы регулируют и определение размера компенсаций за тот или иной вид ущерба, который регулярно корректируется в том числе и с учётом инфляции. Так, по данным ЕИЛП, в провинции Эль-Минья размер денежной компенсации за убийство мужчины в 2014 г. составлял 316 тысяч египетских фунтов (около 44,5 тысячи долларов США по курсу на тот момент), но по решению членов советов по примирению в 2015 г. был увеличен до 400 тысяч фунтов (около 52 тысяч долларов США по курсу на тот момент). По данным на 2015 г., травма, повлёкшая за собой необходимость хирургического шва, «оценивалась» в 1000 фунтов, а перелом кости – в 25 тысяч фунтов. Размер выкупа за убийство женщины в два раза меньше размера выкупа за убийство мужчины. Размеры компенсации за грабёж, воровство или причинение материального ущерба собственности определяется исходя из обстоятельств (*According to Which Customs..., 2015*).

Доклад ЕИЛП отмечает, что традиционная норма, когда семья убийцы должна выплатить компенсацию семье убитого, не соблюдалась в ряде случаев, в которых жертвами становились христиане. Советы по примирению в подобных случаях ограничивались призывами к сторонам примириться. Тем не менее в случаях, когда виновным в смерти мусульманина

признавался христианин, размеры выплат, требуемых с родственников виновника, значительно превышали существующие неписанные «нормативы» (*According to Which Customs... 2015*).

Негативное влияние традиционных советов по примирению на соблюдение прав коптского меньшинства, ссылаясь на результаты ряда аналитических материалов, отмечает работающая в США египетский исследователь Л. Гиргис (*Guirgis, 2017*). Она отмечает, что безнаказанность реальных виновников лишь укрепляла межконфессиональный антагонизм и сеяла семена грядущих раздоров, свидетельством чего являются неоднократные рецидивы всплеск насилия на религиозной почве в тех местах, где конфликты такого рода решались традиционными внесудебными способами.

ЕИЛП отмечает, что местные власти и силы безопасности после «революции 25 января 2011 г.» начали заметно чаще прибегать к внесудебному механизму традиционных советов по примирению для прекращения межрелигиозных конфликтов. Коптская Ортодоксальная Церковь выступает с критикой подобной практики, видя в ней вторжение в сферу полномочий государственной юридической системы и нарушение прав граждан (*According to Which Customs... 2015*).

Январские события 2011 г. повлекли за собой отстранение от власти президента Хосни Мубарака. На улицах крупных городов проходили массовые демонстрации с общими требованиями демократии и реформ, силовые структуры на этом фоне пребывали в некоей растерянности, мешавшей им исполнять привычные функции. Конфликты на религиозной почве заметно участились и в период, когда страной управлял Высший совет Вооружённых сил, и в период правления президента Мухаммеда Мурси, и после его отстранения от власти. Имели место нападения на христиан с использованием огнестрельного оружия, поджоги, разрушения церковных зданий, захваты собственности христиан. Пик нападений был зафиксирован в период 14–17 августа 2013 г., когда после разгона властями митингов сторонников отстранённого президента Мухаммеда Мурси в Каире были атакованы около сотни зданий, принадлежащих Коптской церкви и христианам. Были убиты не менее 10 христиан (*According to Which Customs... 2015*).

Вместе с тем стоит отметить, что, находясь у власти, президент Мурси говорил о необходимости обеспечить коптам их права. В качестве практического шага в этом направлении можно рассматривать решение Административного суда Египта по делу № 7635 от 26 февраля 2013 г., в котором утверждается, что для проведения работ по перестройке и реставрации церковных зданий достаточно лишь получить разрешение от провинциальной строительной инспекции без необходимости санкции губернатора (*According to Which Customs... 2015*). Правда, это решение не повлияло на в целом враждебный в отношении христиан климат, ставший особенно ощутимым после ухода президента Хосни Мубарака в 2011 г.

Правозащитная организация ЕИЛП зафиксировала в период с января 2011 г. по конец 2013 г. 28 судебных процессов по искам за «оскорбление религии» (3 в 2011 г., 12 в 2012 г. и 13 в 2013 г.). Эти иски были поданы в отношении 42 граждан, 28 из которых были признаны виновными. В отношении трёх были вынесены оправдательные приговоры. Ещё в отношении 11 человек суды приняли решение об отказе в возбуждении уголовных дел из-за отсутствия доказательств (*According to Which Customs... 2015*).

В период с 25 января 2011 г. по середину 2013 г. (т.е. со времени начала событий, вызвавших уход президента Хосни Мубарака, до отстранения

от власти военными президента Мухаммеда Мурси) ЕИЛП зафиксировала более 150 инцидентов, связанных с межконфессиональным насилием (*According to Which Customs... 2015*). По сведениям правозащитной организации, их жертвами стали как минимум 160 человек, сотни получили ранения. Временные рамки проведённого ЕИЛП исследования не охватывают событий августа 2013 г., когда после разгона властями митингов протеста сторонников отстранённого президента Мурси в Каире по ряду провинций прокатилась волна нападений на христиан и их собственность. За этот период ЕИЛП зафиксировала 45 случаев решения конфликтов между представителями различных религий посредством традиционных советов по примирению. Почти половина подобных случаев (48%) имела место в провинциях южнее Каира, в сельской местности с высоким процентом коптского населения. Эти территории характеризуются также высокой степенью укоренённости традиционной родоплеменной организации, во многих сферах «конкурирующей» функционально с государственными структурами.

15 случаев внесудебного решения межконфессиональных разногласий (33,3%) были зафиксированы в верхнеегипетской провинции Эль-Минья. Очевидно, высокая степень межконфессиональной напряжённости в этой части Египта стала причиной использования внесудебных способов разрешения конфликтов. По сравнению с официальными судебными разбирательствами неофициальные советы по примирению воспринимаются властями как некий «мягкий компромисс», способный утишить страсти (*According to Which Customs... 2015*).

Пять случаев внесудебного решения межконфессиональных конфликтов было зафиксировано ЕИЛП в провинции Бени-Суэйф, по три случая – в провинциях Каир, Асьют, Сохаг, Кена и Луксор, по два – в провинциях Гиза, Александрия, Эль-Файюм и Луксор и по одному – в провинциях Эль-Бухейра и Эш-Шаркия. Провинции Бени-Суэйф, Эль-Файюм, Эль-Минья, Асьют и Сохаг являются наименее развитыми в Египте, составив, согласно данным ЕИЛП, 62,2% случаев использования традиционных внесудебных механизмов для решения межрелигиозных конфликтов (*According to Which Customs... 2015*).

Обращение к традиционному внесудебному методу разрешения конфликтов заметно участилось в условиях нестабильности, возникшей после «революции» 25 января 2011 года. Во многих случаях такого рода представители Высшего совета Вооружённых сил Египта обращались к лидерам исламистских группировок с просьбой убедить мусульманских фанатиков прекратить беспорядки в обмен на освобождение от судебного преследования. Доклад ЕИЛП отмечает, что в целом в этот период вмешательство египетских сил безопасности было несвоевременным и неэффективным. Вместе с тем представители сил безопасности нередко закрывали церкви в случае возникновения каких-либо конфликтов, связанных с их функционированием. Если же речь шла о том, что какое-либо здание, возводимое частным лицом, может быть преобразовано в церковь или использоваться для религиозных нужд, силы безопасности прекращали строительство. В некоторых случаях силы безопасности арестовывали равное число представителей обеих сторон, вовлечённых в конфликт, вне зависимости от степени их виновности и вовлечённости. Таким образом, оказывалось давление с целью заставить противников принять решение традиционного совета по примирению. При этом в некоторых случаях задержания

непосредственных участников нападений на христиан не проводились, даже при наличии официальных ордеров на арест (*According to Which Customs... 2015*). Роль офицеров сил безопасности в деятельности советов по примирению могла варьироваться – от простого предоставления помещений для проведения встреч или символического присутствия до непосредственного спонсирования переговоров, не исключая и оказание давления.

Нередко, если конфликт происходил по причине несанкционированного восстановления или ремонта церкви, силы безопасности приостанавливали эти работы до получения официального разрешения на их проведение. Однако такое разрешение практически никогда не выдавалось (*According to Which Customs... 2015*).

ЕИПП отмечает следующую закономерность в отношении судебных органов к участникам конфликтов разной религиозной принадлежности. Если в нанесении ущерба коптской собственности обвинялся мусульманин, то он всегда уходил от судебной ответственности, даже если поначалу в качестве меры пресечения ему назначалось содержание под стражей. Напротив, обвинительные приговоры неотвратимо выносились в случаях, если обвиняемым в причинении ущерба чужому имуществу был копт, а пострадавшим – мусульманин (*According to Which Customs... 2015*).

Распространённая практика использования внесудебных механизмов для решения конфликтов между представителями разных религий противоречит египетскому уголовно-процессуальному законодательству. В частности, оно исключает такие преступления, как грабёж, умышленный поджог и убийство из списка преступлений, которые могут рассматриваться в традиционных советах, а не в судебных органах (*According to Which Customs... 2015*). Кроме того, принимаемые на таких советах решения, предполагающие выплату компенсаций не самим виновником, но религиозной общиной, к которой он принадлежит, противоречит статье 95 Конституции Египта, гласящей, что ответственность за преступления должны нести конкретные индивидуумы, а не сообщества (*According to Which Customs... 2015*). Нередко советы по примирению выносят решения о выселении целых семей из районов, где произошли конфликты (и эти семьи всегда коптские), что противоречит статье 63 Конституции Египта, запрещающей любые формы насильственного переселения граждан (*According to Which Customs... 2015*).

Организаторы заседаний традиционных советов по примирению предпочитают привлекать к участию в них религиозных авторитетов: мусульманских имамов и христианских священников. Обычно они появляются тогда, когда решение уже вынесено, и играют роль умиротворителей. От религиозных деятелей ожидают, что они, после того как решение уже вынесено, выступают с проповедями взаимной терпимости и осудят насилие. Однако в ряде случаев представители Коптской церкви отказывались принимать участие в советах по примирению. Так произошло в ноябре – декабре 2013 г. во время конфликта между жителями преимущественно коптского селения Назлет Обейд и населённого пункта Хаварта с мусульманским большинством, приведшего к гибели двух коптов и двух мусульман. Тогда епархии Эль-Минья и Абу-Куркас отказались направлять своих представителей на совет по примирению из опасений, что принятое им решение не удовлетворяет критериям справедливости. Организаторы заседания всё же смогли привести священника из соседнего Асьюта, чтобы создать видимость одобрения принятых решений церковью, однако

епархия Эль-Миньи выступила с заявлением, в котором выразила неодобрение в связи с участием асьютского священника в заседании. Епископ Эль-Миньи Макарий публично объявил, что прибывший из Асьюта священник не имел представления о сути конфликта, что епархия не приемлет итогов совета по примирению и что живущие в провинции копты вынуждены соглашаться с решениями таких традиционных советов из-за отсутствия представителей государственной власти (*According to Which Customs... 2015*). В свою очередь епархия Асьюта заявила, что данный священник участвовал в заседании без ведома епархиального начальства и что он уже запрещён в служении.

Есть примеры положительного эффекта привлечения религиозных деятелей к решению конфликтов на межрелигиозной почве. Так было в октябре 2012 года во время конфликта в селении Избет Марко (провинция Бени-Суэйф), спровоцированного обвинениями в адрес двух коптских детей в осквернении Корана. На традиционном совете по примирению представители коптской общины принесли извинения мусульманам за инцидент. Прибывшая на место комиссия из представителей аль-Азхара и министерства по делам вакуфов выступила с официальным заявлением, в котором призвала мусульман к мирному сосуществованию и защите имущества коптов. В ближайшую пятницу в Избет Марко прибыли салафитские эмиссары, попытавшиеся во время проповеди спровоцировать местных мусульман напасть на коптов. Однако местные жители негативно отнеслись к этим призывам и попросили салафитов покинуть селение (*According to Which Customs... 2015*).

В целом можно сказать, что внесудебные формы решения конфликтов по-своему эффективны, однако они не должны исполнять функции государственных судебных органов. Практика показывает, что такие советы всегда занимают сторону мусульманского большинства, что выражается в фактическом попустительстве преступникам, если они мусульмане, и чрезмерно строгом наказании признанных виновными коптов. Нередки случаи, когда такие советы принимают решения о закрытии церкви или ограничении доступа в них, нарушая тем самым свободу вероисповедания. Представляя собой потенциально полезный социальный механизм самоуправления, традиционные советы по примирению оказываются политизированы и конфессионально ангажированы. Выносимые ими решения невозможно обжаловать: такой механизм попросту не предусмотрен, и это лишь увеличивает возможности для произвола пристрастного большинства.

German Krylov

*Master of Oriental Studies, postgraduate student of SS Cyril
and Methodius Theological Institute of Post-Graduate and Doctoral Studies*

Address: bldg. 1, 4/2 Pyatnitskaya St., 115035 Moscow, Russian Federation

E-mail: german_krylov@mail.ru

Sectarian problems in Egypt and the experience of their solution after the ouster of Mohamed Morsi

The brief period of the islamists' reign in Egypt (their candidate Mohamed Morsi ruled in 2012–2013) was quite difficult for Egyptian Christians. The return of the military to power with which the Copts linked hope for better security and civil rights respect provoked in August 2013 a wave of anti-Christian violence almost in all provinces of the country. The special governmental fact-finding committee announced that the ousted Muslim Brotherhood was behind the attacks. The new leadership proclaimed determination to guarantee security for Christians, but the violence against them did not cede. In many cases its instigators escaped from punishment, and the practice of extra-judicial settlement of religious conflicts by means of traditional reconciliation councils sponsored by security forces persisted, despite its actual contradiction to the state's law. In 2016 the Parliament adopted the new law aimed to facilitate the procedure of construction and renovation of churches regulated before by the old one going back to the times of Ottoman Empire. The Copts hoped that the new law would decrease the number of attacks against them, many of which were provoked by the suspicions that they built churches illegally against the backdrop of actual impossibility to get the official license.

Keywords: Egypt, Copts, islamists, conflicts.

References

According to Which Customs. The Role of Customary Reconciliation Sessions in Sectarian Incidents and the Responsibility of the State. The report issued by: Civil Liberties Unit of the Egyptian Initiative for Personal Rights, 2015. Available at: http://eipr.org/sites/default/files/reports/pdf/imposing_biased_outcomes.pdf (accessed 12.06.2017).

Ali N. *Nanshur nass qanun bina wa tarmim kanais baad muwafaqat al-barlaman aaleih* [We publish the text of the church building law after the parliament agreed on it], 2016. Available at: <http://www.youm7.com/story/2016/8/30/%D9%86%D9%86%D8%B4%D8%B1%D9%86%D8%B5%D9%82%D8%A7%D9%86%D9%88%D9%86%D8%A8%D9%86%D8%A7%D8%A1%D9%88%D8%AA%D8%B1%D9%85%D9%8A%D9%85%D8%A7%D9%84%D9%83%D9%86%D8%A7%D8%A6%D8%B3%D8%A8%D8%B9%D8%AF%D9%85%D9%88%D8%A7%D9%81%D9%82%D8%A9%D8%A7%D9%84%D8%A8%D8%B1%D9%84%D9%85%D8%A7%D9%86%D8%B9%D9%84%D9%8A%D9%87/2864581> (accessed 15.02.2017) (In Arabic).

Egypt. International Religious Freedom Report, 2010. Available at: <http://www.state.gov/j/drl/rls/irf/2010/148817.htm> (accessed 12.06.2017).

Egypt. International Religious Freedom Report, 2014. Available at: <https://www.state.gov/j/drl/rls/irf/2014religiousfreedom/index.htm#wrapper> (accessed 12.06.2017).

EIPR warns of increasing sectarian attacks in Minya governorate and urges state institutions to enforce the law and initiate social dialogue on the church construction law, 2016. Available at: <http://eipr.org/en/pressrelease/2016/07/18/2640> (accessed 12.08.2016).

Elsässer S. *The Coptic Question in the Mubarak Era*. Oxford University Press, 2014.

Gamal Essam El-Din. *Egypt parliament approves new church building law*, 2016. Available at: <http://english.ahram.org.eg/NewsContent/1/64/242042/Egypt/Politics-/Egypt-parliament-approves-new-church-building-law.aspx> (accessed 14.02.2017).

Guirguis L. *Copts and the Security State*. Stanford University Press, 2017.

Jehovas Witnesses in Egypt, 2013. Available at: <http://jwstalk.net/forums/topic/10960-jehovas-witness-in-egypt> (accessed 15.02.2017).

Shukry N. *Copts detained for building wall around Church-owned land*, 2016. Available at: <http://en.wataninet.com/coptic-affairs-coptic-affairs/sectarian/copts-detained-for-building-wall-around-church-owned-land/15577> (accessed 14.04.2016).

Shukry N., Barsoum M., Hosny R. *Pope Tawadros speaks up*, 2016. Available at: <http://en.wataninet.com/coptic-affairs-coptic-affairs/coptic-affairs/pope-tawadros-speaks-up/16977> (accessed 13.08.2016).

Shukry N., Mounir A., Seifein N. Kameel N., Gadallah N. *The Copts' pain...and bitterness*, 2016. Available at: <http://en.wataninet.com/coptic-affairs-coptic-affairs/sectarian/the-copts-pain-and-bitterness/16916> (accessed 12.06.2017).

Shukry N. *What took place in the meeting of President and Pope*, 2016. Available at: <http://en.wataninet.com/coptic-affairs-coptic-affairs/coptic-affairs/what-took-place-in-meeting-of-president-and-pope/17005> (accessed 13.08.2016).

Shukry N. *Killed on Identity*, 2017. Available at: <http://en.wataninet.com/coptic-affairs-coptic-affairs/sectarian/killed-on-identity/20288> (accessed 12.06.2017).